

**МОЛОДЁЖНОЕ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ**

АВАНГАРД

**ОСЯЗАЕМАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ**

ТОМ II

Ольга Хомич-Журавлёва

Осязаемая реальность

«Издательские решения»

Хомич-Журавлёва О.

Осязаемая реальность / О. Хомич-Журавлёва — «Издательские решения»,

В сборник молодёжного литературно-художественного объединения «Авангард» (город Анапа) вошли произведения и только начинающих и уже маститых авторов. Главное, что присутствует в их произведениях — равнодушие к окружающему миру и постоянный поиск новых форм, как в стихосложении, так и в прозе. Благодарим мецената Сергея Сергеевича Сони́на за помощь в создании бумажного варианта сборника.

Содержание

О сборнике «Осязаемая реальность. Том II»	7
Екатерина Годовых	10
Урочище Джилы-Су	11
Татьяна Ефимова	16
«Подойду со спины. Беззвучно...»	17
«Отпускаю корабли на волю...»	18
«Стаи ангелов, как птицы, в небе голубом резвятся...»	19
«На себя надену ночь, как сутану...»	20
«Мы забыли, как летали корабли...»	21
«Пустив по венам алкоголь...»	22
«Поэты не бывают бедными...»	23
«Куда подевались наши герои...»	24
«Она так хотела остаться дома, совсем одна...»	25
«Тонкий дурман наших слов...»	26
«Если видеть тебя возможно...»	27
«Когда Боги курят фимиам...»	28
«В ярком пурпуре небо, кайма облаков...»	29
«Вчера шёл дождь...»	30
«Вы пейте барышня, пейте...»	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Осязаемая реальность
Том II
Авангард
Екатерина Годовых
Татьяна Ефимова
Ирина Иваськова
Анна Игнатова
Мария Казаковцева
Илья Копанев
Сергей Лёвин
Екатерина Меркурьева
Валерия Мурзина
Яна Оганова
Елена Суханова
Дарья Тоцкая
Анна Ходотай
Алина Хомич
Ольга Хомич-Журавлёва

© Авангард, 2016
© Екатерина Годовых, 2016
© Татьяна Ефимова, 2016
© Ирина Иваськова, 2016
© Анна Игнатова, 2016
© Мария Казаковцева, 2016
© Илья Копанев, 2016
© Сергей Лёвин, 2016
© Екатерина Меркурьева, 2016
© Валерия Мурзина, 2016
© Яна Оганова, 2016
© Елена Суханова, 2016
© Дарья Тоцкая, 2016
© Анна Ходотай, 2016
© Алина Хомич, 2016

© Ольга Хомич-Журавлёва, 2016

Редактор-составитель Ольга Хомич-Журавлёва

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

МОЛОДЁЖНОЕ
ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ

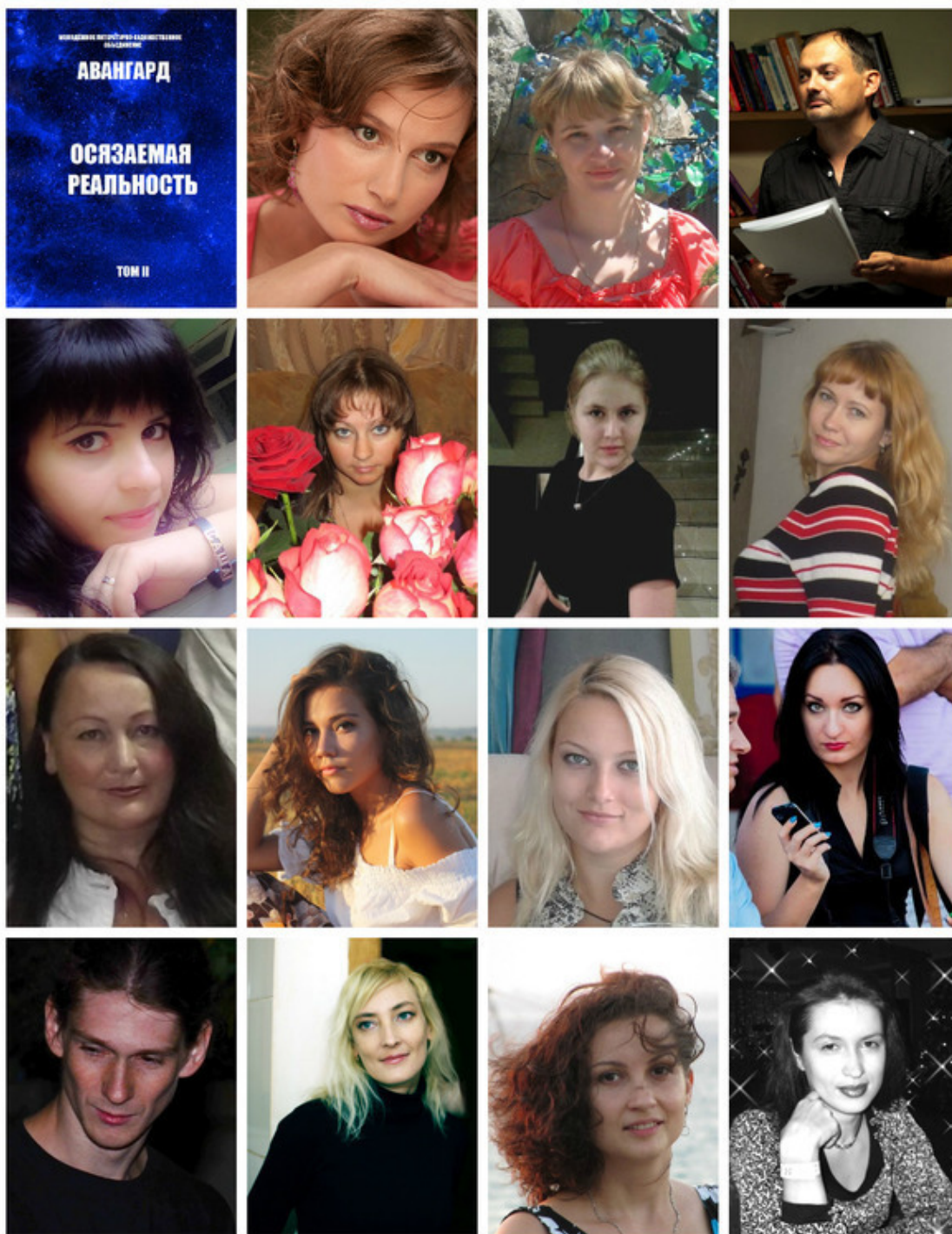
О сборнике «Осязаемая реальность. Том II»

*«Мир останется прежним.
Да. Останется прежним,
ослепительно снежным
и сомнительно нежным.
Мир останется лживым.
Мир останется вечным,
может быть, постижимым,
но все-таки бесконечным.
И, значит, не будет толка
от веры в себя да в Бога.
И, значит, остались только
Иллюзия и дорога.
И быть над землей закатам.
И быть над землей рассветам...
Удобрить ее солдатам.
Одобрить ее поэтам.»...*

Иосиф Бродский

Дорогой читатель, перед тобой второй сборник молодёжного литературно-художественного объединения «Авангард», города-курорта Анапа, в который вошли произведения поэтов, прозаиков, художников – только начинающих и уже маститых авторов. Молодые писатели как губка впитывают события окружающего мира, и, пропустив через свою душу, являют миру свои вариации происходящего. Радует, что многие авторы данного сборника уже являются практически профессиональными писателями, легко и непринуждённо владеющие самым сложным воплощением в реальность глубинных мыслей своей сущности – словом.

Приятного прочтения. С уважением, руководитель МЛХО «Авангард», Ольга Хомич-Журавлёва

Авторы «АВАНГАРДА»

Екатерина Годовых

Дорогие друзья! В моих незамысловатых словесных набросках много личного, но почти нет достоверных фактов. Вся моя нынешняя работа с текстом состоит из сиюминутного увлечения какой-то мыслью или фразой, если же это нечто каким-то образом ассоциируется с событиями моей жизни или историями моих знакомых, то рождается сюжет, но, вот удивительный факт, что чем больше он приближен к реальности, тем меньше верят читатели в его достоверность.

Урочище Джи́лы-Су

«Урочище-урочище», – улыбалась я, когда пригласили туда друзья из Кисловодска. На душе было легко и весело, и вспоминалось что-то сказочное, мифическое.

Времени на изучение туристического маршрута не было, но впереди выходные, а в остальном я полагаюсь на волю Божию, друзей и на мужа, конечно, он же за рулем.

Выехали из Анапы днём, часа в 4, до Кисловодска часов 8 – 9, как говорят водители. Если бы за рулем была я – суток двое, не меньше.

Мы включили музыку а-ля «Я люблю родной Кавказ», чтобы быстрее влиться в колорит путешествия, и под песни черкесов, чеченцев, кабардинцев и прочих малочисленных, но гордых народов двинулись в путь.

В Краснодаре мы «подсобрали» пробки.

От осознания того, что проехали только четверть пути, мне стало скучно. Друзья все время названивали и спрашивали: «Вы где?», а я им в ответ: «Едем, едем».

Удивительным в дороге мне показались только указатели. Судя по ним, мы сначала очень долго ехали в Махачкалу, потом почему-то передумали и поехали в Баку, и только совсем уж рядом с Кисловодском начали появляться указатели с «нашими» названиями: Эссентуки – аж на английском, от этого полегчало.

Дорога в этом районе гладкая и мягкая, сжалась над водителем, который упорно не хотел задерживаться более нигде!

Наконец-то добрались!

По мне, «Прасковейский» да в хорошей компании! Сидеть бы до утра... Но фраза: «Завтра рано вставать!» непьющего организатором предстоящего маршрута была произнесена твердо. Моё жалобное: «Может, мы ещё посидим?» (я-то думала, что мы завтра в машине выпьемся) было встречено фразой: «Надо спать!».

«Надо так надо», – ответила я и поплелась на диван.

«А может все-таки не надо?» – думал мой мозг, пока тело пыталось очнуться в 6 утра. Ранние вставания вообще не мой конек, но что делать – там, куда мы едем, говорят «та-а-аккраси-и-иво».

Утро, кофе, теплая осень...

– А это что, простите?

Знаете, что такое УАЗик. Теперь представьте себе УАЗик за 10 тысяч рублей.

– И на нем мы собираемся куда? В горы, говорите?

– Не дрейфь! Поехали.

Прежде, чем тронуться, перекрестились все, даже водитель. Я – три раза.

Я, помнится, хотела спать? Увольте, почему не раздали каски?

Сказать, что я тогда задалась фразой: «Зачем я села в эту, как вы там её называете, – Ласточка? Малышка?» – это значит не выразить и 10 процентов эмоций и тех еще просто едких замечаний в адрес этого «трансфера»! Первая остановка была на высоте около 2 000 м над уровнем моря.

Я с трудом вывалилась из заводной табуретки, и вы думаете, что мне захотелось летать от невероятной красоты видов? Нет! Рожденный ползать, летать не может – это про меня. Мне хотелось лечь и ползти! Мне так хотелось почувствовать землю. Вру, не землю. На самом деле, мне хотелось почувствовать пол – желательно сразу дома.

Фраза: «Не дрейфь!» в самых разных ее вариациях меня удручала, я твердо решила взять себя в руки и больше ни за что не бояться! Но слова мужа: «Что-то колодка воняет», – опять насторожили.

Чтобы не рассусоливать, скажу, что ехали мы с заблокированной тормозной колодкой переднего правого колеса и вдобавок без третьей передачи, которая где-то в середине пути категорически отказалась включаться. «А на кой она нам сдалась в горах?», – и поехали дальше. Я чуть не сломала мужу руку (так её сжимала) и столько раз прочитала «Отче наш», сколько за всю жизнь не приходилось. Вот как я боялась.

Сейчас, успокоившись, я начинаю понимать, что дорога там лучше, чем у нас на Малый Утриш, а добрая часть пути уже заасфальтирована. Джилы-Су в 2002 году объявлен горноклиматическим курортом, и здесь идёт обустройство территории. Но как-то слабовато идёт.

На пути мне повстречался в жалком разрушенном состоянии, но чувствуется, что с прекрасным прошлым, замок в Долине нарзанов, где щит и меч охраняет прекрасный источник. Потом мы остановились около единственного небольшого домика, на улице стояли столы и лавки, покрытые линолеумом, где местные мужики, с их слов, «лечились после вчерашнего». А славная женщина вынесла нам в пластиковой посуде чай и 4 блина за 400 рублей. Зато всего за 150 рублей нам достались замечательные, аутентичные полуноски-полубутсы из шерсти – действительно, тёплые и добротные, а не те, что продают в поездах, выдавая чуть ли не за оренбургские платки.

На этой стоянке наш гид экспертно заявил, что пора выпить коньяк, «чтобы голова не заболела». Бутылку с коньяком я взяла себе. Когда серпантин пошёл вниз, я начала прикладываться чаще, потом ещё чаще. К концу дороги, когда всем стало страшновато, я вспоминала детские анекдоты.

К обеду добрались.

Так, что у нас тут? Вот это да! Скалы, лес, горная река, а склоны просто из зеленого бархата! Здесь мы оставляем то, что нас довезло, рядом на стоянке стоит его улучшенная копия, «батон» и о ля-ля! – настоящий джип! Сильно задерживаться не приходится, впереди водопад, восхождение и купание в источнике.

Пьем минералку, набранную еще в Долине нарзанов. Перед началом тропы нас ждут два посоха, кем-то заботливо сделанные и оставленные для тех, кто не родился козами. Я взяла один себе и проходила с этой палочкой-выручалочкой до конца маршрута.

Речка шумит знатно, мы идем вверх по течению по у-у-узенской тропочке. Из-за скалы показывается водопад! Настоящий Султан! Он оправдывает своё название: гордый, красивый, статный, сильный... Спешим подойти ближе, для этого нужно ещё пройти выше по течению, потерять Султана из виду и в одном месте по камушкам, по брёвнышкам перейти речку. Потом по другому берегу возвращаешься к белому шуму водопада.

Чем ближе подходишь, тем шире улыбка и яснее ум, но мокрее одежда, и холодеют руки.

Сколько могла, стояла и лыбилась. Кому, зачем, непонятно, просто так получалось. Вот люди до меня были – они все в чёрном стояли, молились, наверное – я их ещё с того берега видела. А я стою и улыбаюсь, подставляя лицо брызгам. Благодарю и восхваляю природу за созданные чудеса. Чем ближе подходишь к нему, тем громче звуки и сильнее ветер, брызги в лицо летят всё время, и вот уже не можешь открыть из-за них глаза. Но зато наступает отрешённость от мира, есть только ты и Султан. Всё остальное позади, где-то там за спиной. Шажок, ещё шажок. Хотя бы ещё чуть-чуть приблизится к мощи, к могуществу природы. Только насквозь промокнув, возвращаюсь к людям.

Дальше мы разделились, мужчины решили еще раз проверить на прочность свой драгунет. Последний подъем до купален я решила преодолевать на своих двоих.

Места сказочные. Поднимаясь по склону, встретила ещё один источник.

Подходя к нему, моя провожатая резко разворачивается и начинает идти обратно: «Катя, там мужики!» Ну что делать, не идти же обратно, вздохнули, сделали очень серьезные лица, и громко декламируя, будто друг другу, что за нами, там ещё толпа туристов идёт. Так мы к ним подошли и поздоровались, в горах обязательно надо со всеми здороваться. Набрали

минералки. У нас поинтересовались, не купаться ли мы идем, мы сказали, что купаться. Райчонок смело двинулась дальше, подъём стал круче, обрыв страшнее. Сердце стучало в ушах. Делали остановки, но не расслаблялись, потому что мужья должны нас ждать, и женское время в купальнях скоро закончится.

Черная отара овец перемещалась по противоположному склону как тень от облаков, чабан скакал на коне, я удивлялась его бесстрашию. Наконец-то вышли на плато. До купален ещё чуть-чуть, ещё немножко. Вглядываемся, а машины нет, мужиков наших нет! Связи здесь тоже нет.

Что делать? Что делать!!?

Идти, спрашивать у кого-то помощи для меня было равносильно сдаться в рабыни, историями про которых меня запугали.

Так, умоемся и подумаем. Мозговой штурм выдал единственно верное решение, как нам показалось, идти обратно по автомобильной дороге, наверняка они где-то сломались.

Никуда купаться мы не пошли, умылись в «глазном» нарзане и опять в путь. Уже на последней развилке, где тропа пешеходная, по которой мы шли, расходится с автомобильной дорогой, я заметила лопоухого зверька, радостно бежавшего нам на встречу.

«Райчонок, смотри – это ваша Джесси!» (Собачка наших «туроператоров») Смотрим, а за ней наши мужчины на последнем дыхании одолевают подъем.

Аллилуйя!

Наше единственно правильное предположение оказалось совсем неправильным. На автомобильной дороге работал экскаватор, и её закрыли на ремонт до вечера. Поэтому им пришлось идти нашим же маршрутом. Женская половина команды облегчённо улыбалась, мужчины продолжали пыхтеть, мы опять направились в сторону купален. Женское время давно закончилось, в купели, где залпами вылетал нарзан, плескались мужчины.

Мы, две девицы, направились мимо них, стеснительно опустив глаза, просеменили выше в поисках других источников, где можно было бы окунуться. Нашли какую-то лужицу, вокруг валялись доски, окурки, пластик.... Свернувшись в три погибели, кое-как подлезли под вялую струйку воды.

Если честно, от столь прекрасного места я не ожидала такой неустроенности. Кое-как сколоченная лавка и ширма для переодевания, клеенка какая-то. Может быть, от усталости и переживаний я не смогла насладиться источниками, понять обстановку и вспомнить легенды о мертвой и живой воде. Но по мне, так уж лучше, чтоб там вообще не ступала нога человека, либо делать основательно, чтоб за местом ухаживали, оберегали от грязи, сделали какой-то баланс взаимодействия природы и человека. Уходила я с ноткой лёгкой грусти и жалости к этим прекрасным горным дарам.

Самый крутой склон мы решили обойти по автомобильной дороге, ребята устало рассуждали: «А вот здесь мы, может, и не проехали бы....», потом свернули на нашу козью тропу, взглянули ещё раз на склоны, попрощались с Султаном.

Около машины мы упали и уснули.

Час отдыха, и в обратную дорогу. Забравшись на заднее сидение, я уткнулась в плечо мужа и тихо скулила. Я очень хотела домой!

Итог моего путешествия – пара снимков, носки и вывод: если вы – девушка-буржуа, сидите дома и смотрите National Geographic. Если же вам надо обязательно быть где-то раньше других, то рюкзак за плечи, и в путь снимать свои репортажи!

P.S. Этот очерк был написан года три назад, вполне вероятно, что дороги уже построены, купальни благоустроены, а полуноски-полубутцы подорожали.

Татьяна Ефимова

Родилась в декабре 1977 г., в городе-герое Новороссийске. Кто я?! Я – житель своей страны, и страны под названием «Мечта». Я – дочь своих родителей, жена своему мужу, мать своих детей. Я – друг моим друзьям... да и врагам тоже. Я – кровь и плоть Земли нашей, откуда пришла туда же и уйду. Что я?! Я – шорох страниц любимой книги и звуки любимых мелодий. Я – ароматы цветущих деревьев и увядающей листвы, запах прибитой дождём пыли и дым осеннего костра, я нотки приближающейся зимы в морозном воздухе. Я – плед, камин, глинтвейн и бесконечный снегопад за окном. Я – неистребимая вера в волшебство, сказку и Чудо. Где я?! Я – в каждой прочитанной мною книге. Я – в сотнях придуманных мною миров и параллельных вселенных.

Я – в каждой из звёзд на шёлковой ткани неба, в шелесте набегающей на берег волны, в песнях неутомимых цикад.

Я – в широких мазках кистью, нежных тонах акварели и робких штрихах пастелью в каждой из картин. Я – в каждом из написанных мною стихов... Я – это целый мир. Многогранная, загадочная и непознанная Вселенная...

«Подойду со спины. Беззвучно...»

Подойду со спины. Беззвучно.
Обниму просто так, без повода,
Ты молчишь. Мне так даже сподручно,
Не искать лишних слов и доводов.

Обниму крепко так. Послушай!
Для тебя моё сердце бьётся,
Для тебя превращаю душу —
В журавля, что над долом вьётся.

Но крылатою в небо взлетая,
Оставляю тебя в одиночестве,
Ты молчишь, меня провожая,
Зная, что мне свободы хочется.

Налетавшись, к тебе возвращаюсь,
Подхожу со спины. Обнимаю.
И в синицу опять превращаюсь,
В небесах без тебя, я скучаю.

Что же лучше – Журавль? Синица?
Ты молчишь, задумавшись тоже...
И сказал – «Не нужна мне птица —
Оставайся женщиной всё же»...

«Отпускаю корабли на волю...»

Отпускаю корабли на волю,
Клипера, фрегаты, барки, теплоходы,
Чтобы в зеркалах другого моря,
Все они могли вкусить свободы.

Чтобы воздух пах солёным, тихим вечером,
Смесью радости с добавкой беспешачности,
Чтобы облака роскошным веером,
Укрывали солнце, утром рано вставшее.

Доверяю корабли ветрам изменчивым,
Пусть несут их к горизонтам неизученным,
По течениям, как мысли переменчивым,
К берегам морей и рек и их излучинам.

Отправляю корабли из своей гавани,
Что на полке в ванной размещаются,
В зазеркальных отражений плаванье...
В детстве и такое позволяется.

«Стаи ангелов, как птицы, в небе голубом резвятся...»

Стаи ангелов, как птицы, в небе голубом резвятся,
А бескрылые создания, с завистью на них косятся.
И стремясь поймать крылатых,
создают для них ловушки,
Оставляя себе тело, на свои же – ловят души.

Стаи ангелов, что дети —
жалко им душ сиротливых,
И к Земле спускаясь грешной,
понимают, что бессильны.
А бездушные создания, ловят ангелов сетями,
И меняют перья крыльев, на железные капканы.

И острейшими зубами, ловят тех, кто не доволен,
Кто не хочет быть волками,
и ищет выходы на волю.
Им Господь, дарует крылья,
в небесах они резвятся,
А бездушные создания, с завистью на них косятся.

«На себя надену ночь, как сутану...»

На себя надену ночь, как сутану,
Звёзды в тонкий ремешок – подпояшусь,
Сны, горстями леденцов – по карманам,
Ветер в волосы вплету – стану краше.

По подолу луг туманный с васильками,
С непокрытой головой и босая,
В час урочный, как стежками – шажками,
Я бреду, дурман траву собирая.

Намотаю на запястье струйку дыма,
Разведу костёр, семян да растений
положу в котёл с росой пьянимой —
Я сварю отвар иных отражений.

И, вдохнув поглубже запах дурманный,
Сброшу пояс, да ночную сутану,
И, шагну в рассвет – чужой и багряный,
Где душою, вновь рождённою стану.

Поднимается чужое Ярило,
Я – за ним стрелою в небо рванулась.
Но держали травы, что было силы...
Шесть пятнадцать... бой часов, я проснулась.

Туман клочьями за рамой оконной,
Просто сон... грустить, однако не стану.
Поясок надену заговорённый,
И достану новый сон из кармана.

«Мы забыли, как летали корабли...»

Мы забыли, как летали корабли,
Наполнялись буйным ветром паруса,
И бесшумно, отрываясь от земли,
Уходили, улетали в небеса.

Мы забыли, как плескались за кормой,
Алой пеной, на закате, облака,
И оставив, твердь земную за спиной,
Отправлялись за мечтою моряка.

И дельфины, словно гордые орлы,
Плавно рея, провожали корабли,
Стайки рыбы, словно баловни судьбы,
Игры с солнцем, на семи ветрах вели.

Мы летали, мы тогда могли летать!
Но всё чаще, звал к себе нас океан.
И однажды, вобрала морская гладь
Нас в себя, небеса забрал туман.

И с тех пор, мы лишь люди – мы без крыл.
Мы забыли, как летали в небесах.
Лишь порою, эхом слышится призыв —
Это плачет буйный ветер в парусах.

«Пустив по венам алкоголь...»

Пустив по венам алкоголь,
Я не на долго забываюсь —
Я выпиваю свою боль,
Хотя потом с похмелья маюсь.

Пустив по венам алкоголь,
Я не пытаюсь оправдаться —
Пусть хоть на час, но я – король,
С девизом: «Быть! А не казаться!»

Впустив в себя набор спиртов,
До абстиненции напившись,
Я погружаюсь в сон без снов,
Так миру и не пригодившись.

Всю шелуху оставив там,
На дне гранёного стакана,
Проснусь уже в других мирах —
Пропойца-рыцарь без изъяна.

«Поэты не бывают бедными...»

Поэты не бывают бедными,
И пусть в кармане не гроша,
Пусть пальцем тычут в след: «Блаженные» —
Зато, богатая душа!

«Куда подевались наши герои...»

Куда подевались наши герои,
Богатыри, что за землю радели,
Сильные духом, что встали горою,
За матушку Русь, живота не жалели?

Куда подевались простые мальчишки,
Что тайно на фронт убегали из дома,
Забросив тетради и детские книжки,
Детства лишаясь долгом влекомы.

Нынче всё Бетмены смотрят с экранов —
Рыцари новых TV поколений,
Киногерои из кинороманов,
Перетерпевшие ряд изменений.

Жизни, суровый закон, нам трактует,
«Ты сам по себе» – но всё же я знаю,
Герои, как раньше – они существуют!
Они в нас самих глубоко обитают.

«Она так хотела остаться дома, совсем одна...»

Она так хотела остаться дома, совсем одна,
Молча сидеть и смотреть на летящий снег,
Слушать о чём, так упорно молчит тишина,
Осознавать, что ты просто, другой, человек.

Семья не пыталась её, даже немного, понять —
Отчего к одиночеству такая сильная страсть:
«Сидит и молчит, королева, ни дать ни взять,
Как изгнать эту дурь из неё, излечить напасть»?

Каждый день, она слушала недовольные голоса,
Дай! Подай! Приготовь! Постирай! Убери!
Иногда не сдержавшись, от слёз вытирала глаза,
Ожидая, когда все уйдут, тихо грустя, у двери.

Груз забот ежедневных и не с кем поговорить,
Про небес глубину и звенящую, тонкую высь.
Одинока в семье и некому душу излить,
Не поймут эту блажь,
у виска станут пальцем крутить.

Она так мечтала остаться дома, совсем одна,
И однажды, отчаявшись,
дождаться такого момента,
Она отрастила два белых и сильных крыла,
И шагнув за окно, улетела,
дождавшись попутного ветра.

А родные, узнав о её внезапной пропаже,
Сетовали на то, что хорошая «кухарка» пропала,
Они не искали её, не сходили в милицию, даже,
Для них, её просто больше, не стало...

«Тонкий дурман наших слов...»

Тонкий дурман наших слов,
Сладостный яд наших фраз,
Кто – то в игре победитель,
Кто – то один из нас.

Кто же сумел обмануть,
Позволил надежды вернуть,
Сердцем к себе привязать,
Что бы потом растоптать.

Ладощку прикрою, другой —
С осколком, что был мечтой,
Кто – то всегда разбивает,
Мечты, что о счастье бывают.

Вскользь безразличный взгляд,
Руки, опять дрожат,
Сладкий дурман чьих – то фраз...
Кто это? Кто из нас?

«Если видеть тебя возможно...»

Если видеть тебя возможно,
Лишь только сходя с ума —
Я согласна, мне это не сложно —
В моих мыслях и так зима.

Когда слышать твой голос можно,
Лишь за хаосом радиоволн,
Я открою дверь и осторожно,
Проскользну и с ума выйду вон.

Если быть с тобой рядом возможно,
Пребывая в мире теней,
Где Любовь обрести твою можно —
Я не медля, отправлюсь за ней.

Говорят, мне пора лечиться,
Что любить тех, кого просто нет —
Это повод в больницу лечиться,
И пытаться забыть этот бред.

Пусть твердят. За тобой я согласна,
На минуту сойти с ума,
Я безумию не подвластна,
И тебя заберу из сна.

«Когда Боги курят фимиам...»

Когда Боги курят фимиам,
Дым неспешно среди звёзд кружится,
Как туман, скользя по небесам,
Первым снегом на Землю ложится.

В мельтешении – обрывки ярких снов,
Что Богам «под фимиамом» снятся,
И снимая с тайных снов, покров,
Хочется, и плакать и смеяться.

Боги посылают нам Любовь,
Но и Ненависть с небес к нам тоже льётся,
Когда Боги, курят фимиам,
Нам живущим, сильно достаётся.

Их фантазии блуждают среди нас,
Разум наш, в тисках сжимая крепко,
Развлекается Божественный Парнас,
Хорошо, что курят Боги, редко.

«В ярком пурпуре небо, кайма облаков...»

В ярком пурпуре небо, кайма облаков,
Шелест трав ароматных и трель соловьиная,
Вечер нежный и шепот, чуть слышный ветров,
Песня дивная.

Среди трав росяных, на духмяном лугу,
Что граничит с темнеющим бархатом неба,
Отыщу я тропинку и в детство сбегу,
Прямо в небыль.

Циферблат моей жизни, как замкнутый круг,
Как тюрьма, что за годы привычною стала —
Я покину, нырнув в заколдованный луг,
Без конца и начала.

Тенета паутинные, как ловцы снов,
Ловят солнца лучи, в ярких красках заката.
Я срываю с себя, взрослой жизни покров,
Как оплату.

Против стрелки часов, назад в детство своё,
Босиком я бегу заповедной тропой,
Оставляя осколки разбитых часов,
За спиною.

«Вчера шёл дождь...»

Вчера шёл дождь,
Не зная, что меня ты ждёшь,
Он смыл следы, что я оставил на дороге,
Что привели бы к твоему порогу.
Меня.

Вчера шёл дождь,
И ветра, чуть назойливый скулёж,
Из-за разбитой рамы раздавался,
А я, в который раз с мечтой прощался.
Проклятый дождь.

Он шёл вчера,
И бесновались флюгера,
А капли дождевые – как слезами,
Выплёскивались на листы словами.
Вплоть до утра.

А утром выпал снег,
Из под заплаканных, от слёз опухших век,
Ты в тишине смотрела на дорогу,
Не приведёт ли к твоему порогу,
снег меня...

Но у меня дожди.
Ты подожди ещё немного, подожди,
Сквозь дождевые стены я пробьюсь,
И на пороге снежном появлюсь.
Чтоб быть с тобою...
Навсегда.

«Вы пейте барышня, пейте...»

Вы пейте барышня, пейте,
Сегодня не грех и напиться,
Да, бывают такие моменты,
Когда хочется утопиться.

Нырнуть с головою в бутылку,
Пусть даже с дешёвым виски,
Вы пейте барышня, пейте,
Ведь путь предстоит не близкий.

Начнёте со слов «За что же?»,
А закончите тяжким похмельем,
Вот только, увы, не поможет,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.